

К. Юзбашян

Тондракитское движение в Армении и павликиане

Уже первый исследователь истории тондракитов, М. Чамчян, обратил внимание на наличие определенных связей между движением тондракитов и павликианами. В соответствующем разделе его „Армянской истории“ мы читаем, что Смбат Зарехаванци прежде „впитал ядовитые капли ереси новых манихеев — павликиан“ и уж затем создал свое учение¹. По образному выражению ученого мхитариста Б. Саргисяна, „изгнанные из Армении и рассеявшиеся павликиане после многих лет смогли собрать свои силы и взрастить горько пахнущие цветы тондракитов“². К. Тер-Мкртчян допускает, что наряду со „школой“ Смбата Зарехаванци не прекращали своего существования и павликиане, образующие отдельную секту³. А английский арменист Конибир к ереси тондракитов подходит как к дальнейшему развитию павликианства и полагает возможным говорить о павликианской церкви (Paulician Church) до XIX в. включительно⁴.

Рассматривая движения тондракитов и павликиан как сугубо еретические движения, названные авторы в первую очередь стремились установить догматическую близость двух еретических учений.

Но наличие определенных связей между тондракитами и павликианами не отрицают и те ученые, которые движение тондракитов справедливо рассматривают как общественное движение, проявление классовой борьбы. Так, в пособии по истории армянского народа, изданном Институтом истории Академии наук Армянской ССР, о Смбате Зарехаванци сказано, что он был знаком „с сектантскими учениями и с павликианской „ересью“⁵. По мнению А. Г. Иоаннисяна, Смбат Зарехаванци частично, повидимому, разделял взгляды павликиан⁶. М. Абегиан прямо заявляет, что ересь тондракитов имеет много общего с павликианством. „Остатки павликиан в Армении

¹ Մ. Չամչյան, Պատմության հատուկ հատ. Բ, Վենետիկ, 1783, էջ 884:

² Բ. Սարգիսյան, Ուսումնասիրություն Մանհոնա-Պաղիկյան թոնդրակեցիների աղանդին, Վենետիկ, 1893, էջ 38:

³ К. Ter-Mkrtschian, Die Paulikianer im byzantinischen Kaiserreiche und verwandte ketzerische Erscheinungen in Armenien, Leipzig, 1893, s. 85.

⁴ F. Conybeare, The Key of Truth. A manual of the paulician Church of Armenia, Oxford, 1898.

⁵ „История армянского народа“, ч. I, под ред. Б. Н. Аракеляна и А. Р. Иоаннисяна, Ереван, 1951, стр. 45.

⁶ А. Г. Иоаннисян, Движение тондракитов в Армении (IX—XI вв.), „Вопросы истории“, 1954, № 10, стр. 101.

группировались вокруг тондракитов, составлявших ту же старую секту, но под новым названием¹.

Мы видим, что наличие определенных связей между павликианами и тондракитами признается всеми, кто так или иначе касался истории последних. Но в то же время очевидно, что одни из исследователей довольствуются констатацией факта, другие же стремятся установить элементы сходства между павликианством и тондракитской ересью. Надо сказать, что этот путь очень соблазнителен, но и опасен, так как средневековые ереси вообще очень сходны, и установление параллелей не всегда приводит к достоверным выводам. Добавим, что сведения об учении тех или иных еретиков, за редкими исключениями, исходят от противников движения; эти данные почти всегда немногочисленны, нередко — противоречивы. Поэтому *исходить* из догматической близости ереси тондракитов и павликиан методически было бы неверно. Это, конечно, не означает, что исследователь должен игнорировать бесспорную близость идеологий обоих движений. Речь идет лишь о том, что прежде всего следует установить реальные связи, существовавшие между павликианами и тондракитами, и уж затем попытаться объяснить сходство идеологических моментов.

Б. Саргисян, автор „Исследования о манихейско-павликианской тондракитской ереси“, делает, правда, попытку установить не только догматическую, но и реальную связь между двумя движениями. Он утверждает, что Сергей-Тихик, который возглавлял павликианское движение в 801 — 835 гг., и Смбат Зарехаванци — одно и то же лицо². Но подобное отождествление столь произвольно и неубедительно, что не нуждается в опровержении. Следует вообще сказать, что своей научностью книга Б. Саргисяна никак не согласуется с тем представлением, которое мы имеем о серьезных и добросовестных исследованиях мхитаристов, не говоря уж о том, что своей реакционной направленностью она выделяется даже на весьма консервативном фоне науки членов этой конгрегации.

Мы видим, таким образом, что проблема, указанная в заголовке настоящей статьи, не только не решена, но по существу и не поставлена. Поэтому мы предприняли попытку дать конкретное толкование тем данным источников, которые говорят о наличии связей между павликианами и тондракитами, выяснить, каким образом устанавливались эти связи и, наконец, проследить, как это отразилось в идеологии движения тондракитов.

* * *

Как известно, ряд посланий Григора Магистра принадлежит к числу важнейших исторических источников истории и идеологии

¹ Մ. Արեւիան, հայոց հին դրականութիւնն պատմութիւնն, հատ. Բ, Իրեւան, 1946, էջ 11.

² Բ. Սարգիսեան, նշմարաւոր, էջ 60.

тондракитов. Являясь памятниками особого литературного жанра, средневековой эпистолографии, эти послания выходят за рамки частных писем, обретают общественное значение. Сам письмовник мог быть составлен при жизни автора. Здесь важно отметить, что, говоря о тондракитах, Гр. Магистр отражал взгляды церкви и вообще господствующего класса. Заметим попутно, что заглавия посланий поставлены либо автором, либо людьми, хорошо знакомыми с их содержанием¹. Поэтому заголовки, часто очень подробные, с историко-ведческой точки зрения могут представить столь же значительный интерес, что и основное содержание посланий.

Говоря о тондракитах, Гр. Магистр постоянно отождествляет их с манихеями. Так, его послание, направленное против тулаитов, составлявших особую группу в тондракитском движении, озаглавлено: «Ответ на послание тулаитов, оставшихся от тондракитов — новых манихеев» (*Դատասխանի թղթոն Թուլայեցեաց, մնացելոցն ի նորոց Մանիքեցոց Թոնդրակեցեացոյն*)². А в своем 69-м послании наш автор прямо пишет о «воспринявших учение манихеев и зовущихся тондракитами» (*որք ի Մանիքեցոցն ուսնալք անուանելոցն Թոնդրակեցիք*)³. Повествуя о восстании анийского плебса, «хужана», в 1045 г.⁴, Гр. Магистр пишет о «противниках нашей блаженной, небесной веры, возбужденных ко злу беззаконным и дерзким колдовством манихеев и многими другими сектами», которые вспугнули и обессилили страну. (*Կամիմ եթէ սուղ ընչ գրեցից առ քեզ յաղագս աղէտի քակման, և երկնային երանելի կրօնից մերոց ներհալք չար յուզեցեալ յանօրէն և ի չար կիւսոյ Մանիքեցոցն և յայլոց բազմաց առանգոց խրթնացեալ և նեմացեալ միգապատ կուրութեամբ աշխարհս այս*)⁵.

Что за еретики таились под именем «манихеев»? Нам представляется, что Гр. Магистр намекает на павликиан. Ведь на протяжении нескольких столетий, когда собственно манихейская религия стала совершенно незаметной ересью, павликиан повсеместно звали манихеями. Так, труд Петра Сицилийца, являющийся нашим важнейшим и достовернейшим источником истории павликианского движения, является, как то явствует из его названия, «разоблачением и опровержением ереси манихеев, зовущихся павликианами»⁶. Павликиане, утверждает автор, — те же манихеи (οὗ γὰρ ἄλλοι οὗτοι καὶ ἄλλοι ἐκεῖνοι. ἀλλ' οἱ αὐτοὶ παυλικιανοὶ καὶ μανιχαῖοι ὑπαρχουσιν)⁷. Свою первую книгу о

¹ Թ. Արեղյան, *Նշագծ աշխ.*, էջ 21:

² Գրիգոր Մաղիստրոսի թղթերը. հրատ. Կ. Կոստանեանց, Աղէքսանդրուպոլ. 1910, էջ 164. В дальнейшем «Թղթեր».

³ Թղթեր, էջ 168.

⁴ Ас. Мнацаканян вполне правомерно в повстанцах усматривает тондракитов. См. его статью «Թոնդրակյան շարժման մի քանի գլխավոր հարցերի մասին» в «Известиях АН Армянской ССР», серия общественных наук, 1954, № 3, стр. 66 и след.

⁵ Թղթեր, էջ 33.

⁶ *Petri Siculi Historia mani haeorum*, Migne, Patrologia graeca, t. CIV, col. 1240.

⁷ Там же, колонка 1240—1241.

павликианах Фотий или Псевдо-Фотий озаглавливает „О новом произрастании манихеев“. В иконоборческой Эклоге, памятнике византийского законодательства VIII века, павликиане фигурируют под именем манихеев¹.

Это имя павликианам усвоили не случайно. Как известно, одной из характерных черт идеологии павликиан был дуализм. Первая ересь павликиан — манихейская, исповедание двух начал, повествует Петр Игумен, автор отрывка о павликианах, целиком вошедшего в хронику Георгия Монаха. „Они говорят, что „единственное различие между нами и ромеями [заключается в том] что одного бога мы считаем отцом небесным, и он в этом мире не имеет власти, но [будет иметь ее] в будущем, а другого бога — творцом мира, и он имеет власть над этим миром“². Дуализм вероучения павликиан и дал повод называть их манихеями. В Византии манихейство было хорошо известно; на протяжении веков церковь культивировала ненависть к этой ереси. Слово „манихей“ приобрело бранный оттенок и употреблялось в том же смысле, что *«մոզիւնի», «մոզիւնիւնի»* в средневековой армянской литературе.

Надо, однако, решительно подчеркнуть, что сходство павликиан с манихеями было чисто формальным. Дуализм манихейства (как и зороастризма) служил созданию космогонической теории, в то время как у павликиан он являлся действенным средством объяснения социальной несправедливости и, главное, ее преходящей природы. Жизнь несправедлива, так как мир — творение злого бога, имеющего над ним власть. Но в будущем он лишится этой власти, и тогда будет царствовать отец небесный, добрый бог. За установление власти „добротого бога“ и боролись павликиане, с оружием в руках выступая против существующего правопорядка, порожденного, по их представлению, злым богом.

Павликиан манихеями звали не только в Византии, но и в Армении. Так, одна из глав „Книги скорбных песнопений“ Григора Нарекаци имеет подзаголовок: *«Ասացեալ վասն եկեղեցւոյ ընդդէմ մանիքեացն որ են պօղկեանք»* — „Сказанное о церкви против манихеев — павликиан“. Этот подзаголовок мы находим в древнейшей и лучшей рукописи „Книги скорбных песнопений“, которая была переписана в 1173 г. по поручению Нерсеса Ламбронаци³. Любопытно отметить, что в прочих рукописях в соответствующем месте упоминаются не павликиане, но тондракии. Так, в одном из изданий „Книги“ читается: *«նորին ասացեալ ի խորհուրդ սրտոյ եկեղեցւոյ ընդդէմ պիղծ ազանդաւորացն թանգրակեցոց. նոր մանիքեացն»* — „Сказанное им же о танн-

¹ Эклога, XVII. 52 — „манихеи и монтанисты караются мечом“. См. „Сборник документов по социально-экономической истории Византии“, 1951, стр. 110.

² *Georgii Monachi Chronicon*, ed. C. de Boor, vol. II, Lipsiae, 1914, p. 721, а также *P. Sic.* col. 1253.

³ Государственный Матенадаран, собр. арм. рук., № 1563, л. 255 об.

стве св. церкви — против нечестивых еретиков тондракитов, новых манихеев¹.

Нам представляется, что, повсеместно отождествляя тондракитов с манихеями, Гр. Магистр имел в виду павликиан. Правда, в одном месте он пишет, что тондракиты проповедуют „подобно манихеям, которых проклинаят, но творят то же самое“ (*քարոզեն ... նմանութեամբ Մանիքեացն, զորս անիծեն, բայց զորոյ զործեն*)². Ни в письмах Гр. Магистра, ни в других источниках мы не найдем свидетельств, утверждающих, что тондракиты „проклинали“ павликиан. Это дает основание полагать, что в данном месте наш автор имеет в виду собственно манихеев. Но эта фраза заставляет вспомнить характерный момент истории павликиан. Все авторы, пишущие о павликианах, сходятся на том, что последние проклинали (*αναθεματίζουσι* *προθύμως*) Манеса и его учеников, равно как и основателя секты Павла Самосатского и его брата Иоанна³. Нам представляется, что этот факт служит подтверждением сходства между павликианами и тондракитами.

Носило ли отождествление тондракитов и „манихеев“ — павликиан случайный характер? Думаем, что нет.

У Гр. Магистра представление о тондракитах постоянно ассоциируется с павликианами. В знаменитом 67-м послании, обливая словесным ядом злодеев-тондракитов, он задает риторический вопрос: „Знали ли мы о подобном обмане?“ И отвечает: „Вот павликиане, отравленные Павлом Самосатским“ (*աւանդից Գողիեանքդ որք ի Գողութ Սամսատացոյ զեղեալ*)⁴. Речь идет о полуполюгендарном основателе павликианской секты, Павле Самосатском, от которого еретики получили свое имя⁵. Далее, наш автор коротко, но очень точно излагает некоторые моменты павликианского вероучения. Его данные ничуть не противоречат свидетельствам греческих писателей. По словам Гр. Магистра, павликиане называют себя „христианами“ (*ի նքեանք զինքեան անուանեն քրիստոնեայս*)⁶. В самом деле, и Петр Сицилиец и Петр Игумен единогласно утверждают, что имя „павликиане“ еретикам усвоили их противники, „ромеи“, сами же они называют себя христианами⁷.

Это имя связано с общественным идеалом павликиан. Мечтая об общественном строе, основанном на всеобщем равенстве, павликиане усматривали его в первоначальном, „чистом“ христианстве. Называя себя „христианами“, они тем самым противопоставляли себя „ромеям“, которые, по их представлениям, изменили истинному христианству.

¹ Սրբոյ հօրն Մերոյ Գրիգորի նարեկայ վանից վանականի յատեան ողբերգութեան, Կոստանդնուպոլիս. 1830, էջ 221.

² Խղթեր, էջ 138—139.

³ P. Sic. col. 1215; Georgii Chron., p. 720.

⁴ Խղթեր, էջ 161.

⁵ P. Sic. col. 1273; Georgii Chron., pp. 718—719.

⁶ Խղթեր, էջ 161.

⁷ P. Sic. col. 1253; Georgii Chron., p. 721.

Гр. Магистр продолжает: „Они говорят — Павла любим, а Петра проклинаям“. То же подтверждают и другие источники¹. Антицерковная тенденция павликианского учения была очень сильна, и это нашло отражение в той ненависти, которую еретики питали к апостолу Петру. Ведь на протяжении веков Петр олицетворял собой церковь, ее основание.

Павликиане и тондракиты представляются Гр. Магистру единой массой, одной сектой. Описывая появление Смбата Зарехаванци, он обращается к сирийскому католикосу, которому адресовано 67-е послание: „Прочти, если тебе удастся найти, труд святого и трижды блаженного вардапета Анании, написанный по просьбе владыки католикоса Анании, и [труд] владыки Иоаннеса, надзирателя армян“². И чуть ниже: „Наш блаженный первосвященник, святой Иоаннес и вардапет Анания, описывая их недоброй славы ужасную ересь“, обвиняли тондракитов во всяческом беззаконии“³.

„Трижды благословенный вардапет Анания“ — Анания Нарекаци, основатель Нарецкого монастыря, родственник Григора Нарекаци⁴. Как явствует из многочисленных свидетельств средневековых армянских писателей, им было написано полемическое произведение против тондракитов⁵, написано по просьбе католикоса Анании Мокаци (946—968 гг.)⁶, на что и намекает Гр. Магистр — «Ի խնդրոյ տեառն Անանիայի կաթողիկոսին հայոց». Другой же Иоаннес, о котором идет речь в цитированных выше фразах, — это католикос Иоанн Философ Одзунский (717—728 гг.). Его перу, как известно, принадлежит „Слово против павликиан“ и ряд канонов, в одном из которых изложены кары за павликианство.

Эти два места из послания Гр. Магистра показывают, что наш автор не усматривал разницы между павликианами VIII в. (против которых выступил Иоанн Одзунский) и тондракитами X в. Нам представляется, что и это нельзя объяснить случайностью.

Та же точка зрения нашла отражение и в заголовке 67-го послания, на которое мы так часто ссылались: «Պատասխանի թղթոյն կաթողիկոսին Ասորւոց ի ժամանակին, յորժամ էր դուքս ի Վասպուրական և ի Տարօն: Զկսր բառնալոյն զՄանրեցիսն յաշխարհէն Յուսաց և ի Խոռդրկաց, սնացեալսն նոցա կործանեալ ազգս չոգան առ կաթողիկոսն Ասոր-»

¹ P. S. c. col. 1256; Georgii Chron., p. 723.

² Թղթեր, էջ 153. Фразу «գտեառն Յովհաննիսի հայոց վերադիտողն» следует понимать «գղիւր տեառն Յովհաննիսի», что и отражено в нашем переводе.

³ Թղթեր, էջ 160.

⁴ Հ. Ահաոյան, Հայոց անձնանունների բառարան, հատ. Ա, Երևան, 1942, էջ 151.

⁵ В 1892 г. Галуст Тер-Мкртчян (Միտրան) под именем Анании Нарекаци издал небольшое произведение — „Книга исповеди“ («Արարատ», 1892, հունվար, отдельный оттиск, Վաղարշապատ, 1892). Но прав К. Тер-Мкртчян, утверждая, что это небольшое произведение не может быть трудом Анании Нарекаци, написанным против тондракитов (см. «Die Paulikianer», ss. 83 - 84).

⁶ Հ. Ահաոյան, աշ. աշխ., էջ 150.

ևոց ի քաղաքն Ամիթ, զի թերևս խաբէութեամբ հաւանեցուցան զնոս...» и т. д.¹ В переводе: „Ответ на послание сирийского католикоса, отправленный в то время [когда автор, т. е. Григор Магистр] был дукой Васпуракана и Тарона. После того как манихеи были изгнаны из страны греков и Тондрака, остатки их губельного племени направились к сирийскому католикосу в город Амит, надеясь обманным путем убедить его...“ и пр. В глазах Гр. Магистра византийские павликиане („манихеи страны греков“) и армянские тондракиты („манихеи Тондрака“) — одна масса, приверженцы одной и той же секты. Речь идет здесь о том, что после резни, которую устроил „еретикам“ наш просвещенный автор, оставшиеся в живых попытались найти убежище в Амите. Господствующие классы Армении и соседних стран страшатся даже разбитых повстанцев, и Гр. Магистр спешит предупредить об опасности сирийского католикоса. Для нас важно отметить, что Гр. Магистр и здесь не усматривает разницы между павликианами и тондракитами.

Тондракитское движение, которое получило широкое распространение и длилось более двух столетий, не было единым движением. Как и в павликианстве, в нем наблюдаются различные течения, разные группировки. И одна из этих группировок генетически была связана с павликианами.

В послании сирийскому католикосу Гр. Магистр рассказывает, что ему пришлось ознакомиться с рядом писем, направленных одному из руководителей тондракитского движения в XI в., Иесу. В этих письмах еретики выражали свое недовольство Гр. Магистром. Это вызвало гнев нашего автора и он обрушился с репрессиями на целую область. В месте, которое автор обозначает ի Շնափանն, проживали люди в одежде духовных лиц и множество блудниц, рассказывает Гр. Магистр. Он разрушил их дома, предал все огню, но жителей освободил от телесных наказаний и довольствовался тем, что заставил покинуть насиженные места (եւ ընակեալք էին ի Շնափանն այն արք հանդերձիւք կրօնաւորաց և անանց բազմութիւն բողից, որոց հրամայեցաք տապալել զհիմունն յարկացն և հրձիգ առնել և զինքեան հանել ի սահմանաց մերոց, այլ ոչ զորք քնասեցաք սարմալան պատուհասիւք...)².

Таким образом, одна из еретических групп проживала в каком-то Шнаванке. Не следует, однако, думать, что Шнаванк означает „Собачий монастырь“. Шнаванк в равной степени может означать „собачья местность“, „местожительство собак“. Разумеется, это выдуманное, оскорбительное название, но родилось оно не случайно.

Петр Игумен рассказывает, что павликиане общины „Колоссян“ назывались Κοινοχρισται³, что буквально означает „общинные крестья-

¹ Թղթեր, էջ 148. Пунктуацию, произведенную издателем „Посланий“, мы несколько изменили.

² Թղթեր, էջ 162.

³ *Georgii Chron.*, p. 721.

не“, „общинники“. А в изложении Петра Сицилийца эти Κοινοχωρίται превращаются в Κοινοχωρίται — жителей собачьей деревни, собачьей местности¹. Он утверждает, что эти еретики — собаки и проживают в собачьей деревне². Это имя имеет следующее происхождение. Павликианское движение было грандиозным крестьянским движением. Его основную движущую силу составляли общинники, которые боролись против закрепощения, эксплуатации общины. Мечтая о религиозной общине первоначального христианства, они на самом деле стремились к утверждению порядков, свойственных идеальной крестьянской, территориальной общине. Поэтому имя Κοινοχωρίται, „общинники“, удивления не вызывает. Но в средневековом (как и в современном) греческом языке дифтонг *οι* и звук *ο* одинаково звучали „и“, поэтому Петр Сицилиец с легкостью превращает Κοινοχωρίται в Κοινοχωρίται. Произношение не меняется, но слово обретает совершенно иной, оскорбительный смысл. И вот невольно напрашивается связь между павликианами-койнохоритами и теми еретиками, которые проживали в „Шнаванке“. Гр. Магистр был прекрасно знаком с греческими трудами о павликианах (в противном случае трудно было бы объяснить точность его сведений). Ему было известно, как греческие авторы исказили слово Κοινοχωρίται (добавим, что в некоторых рукописях Петра Игумена „общинники“ также обозначены Κοινοχωρίται), и место, где обосновались павликиане-койнохориты, ставшие затем жертвами репрессий, он, не задумываясь, называет Шнаванком³.

Приведенные факты, конечно, не дают основания отождествлять движения павликиан и тондракитов. Но наличие определенных связей и даже известной преемственности нам кажется бесспорным. Не случайно же в представлении Гр. Магистра павликиане и тондракиты составляют одну секту. Попробуем выяснить, когда и каким путем могли установиться эти связи. Для этого нам надо обратиться к тем временам, когда восстание павликиан до основания потрясло Византийскую империю.

* * *

В начале IX века павликианское движение выливается в мощное восстание (αποστασία) против государства ромеев. До этого павликиане переживали „мирный“ период, который длился 80—90 лет. Византийское правительство, которое прежде жестоко преследовало павликиан, пошло на сговор с „еретиками“⁴.

¹ P. Sic. col. 1301.

² Там же, кол. 1297.

³ К. Тер-Мкртчян видимо догадывался о происхождении этого слова и, приводя этот отрывок в переводе, рядом со словом „Шнаванк“ указал Κοινο χωρίται («Die Paulikianer», ss. 89 und 149).

⁴ Об этом периоде истории павликиан см. Е. Э. Липшиц, Павликианское движение в Византии в VIII и первой половине XI в., „Византийский временник“, т. V, 1952.

Подобная перемена объясняется следующим. Ставленник военно-служилой знати, император Лев III Исавр (717—740 гг.), начал в широких размерах проводить секуляризацию монастырских земель и сокровищ. Формально эта борьба велась под лозунгами иконоборчества. Для успешного проведения этой политики императорская власть должна была заручиться поддержкой снизу. Поэтому Лев III Исавр, а затем его преемник Константин V Копроним (741—775 гг.) становятся на путь покровительства павликианам. Это им удалось, поскольку антимонашеская политика встречала сочувствие среди самых широких слоев общества. Павликиане продолжали жить в Малой Азии, не боясь репрессий, а после овладения в 751—752 гг. Мелитиной и Феодосиополем (Эрзерум) часть павликиан Константин переселил во Фракию¹. Тогда же павликиане получили право проживать в Константинополе². Чрезвычайно заинтересованный в павликианах, поселения которых могли служить надежным кордоном против болгар, Константин V проявлял о них большую заботу: „Завершив это (иконоборческий собор 754 г.—К. Ю.), Константин принялся строить во Фракии города (πολίσματα), в которых селил сирийцев и армян, которых заставил переселиться из города Мелитины и Феодосиополя, приходя им на помощь в необходимом и щедро одаривая их“³.

Народная традиция сохранила память об императорах-иконоборцах и в особенности о Константине как о друзьях павликиан. Так, богомилы, многое заимствовавшие из идеологии павликиан, „православными и верными называли только иконоборцев, в особенности же Копронима“⁴. Наоборот, православная традиция, нетерпимо настроенная к Константину V, окрестила его павликианином⁵.

Союз иконоборцев и павликиан привел к резкому обострению отношений между арабами и павликианами. Но преследования, которым стали подвергаться павликиане, имели и другую причину. Как известно, в 748 г. против арабского ига началось восстание под руководством Григора Мамиконяна. В то время, когда повстанцы находились в Понте, к ним, как рассказывает историк Гевонд, присоединились „сыны греха“ (սղբիւր յանձնիւղ). В этих „сынах греха“ Р. Бартикян справедливо усматривает павликиан⁶. Их участие в восстании приводит к тому, что движение замирает, так и не развернувшись. С другой стороны, это еще более настраивает арабов против павликиан.

¹ *Theophanis Chronographia*, ed. C. de Boor, Lipsiae, 1893, p. 429.

² *Cedreni Historiarum compendium*, Patr. gr. t. CXXI, col. 889.

³ „Никифора патриарха константинопольского краткая история со времени после царствования Маврикия“, пер. Е. Э. Липшиц, „Византийский временник“, т. III, 1950, стр. 377.

⁴ *Zigabeni Adversus bogomilos*, Patr. gr. t. CXXX, col. 1308.

⁵ *Georgii Chron.*, p. 751—„οὗ γὰρ τῷ χριστιανῶς, μὴ γένοιτο, ἀλλὰ παυλικιανῶς“.

⁶ См. Р. Бартикян, К вопросу о павликианском движении в первой половине VIII века, „Византийский временник“, т. VIII, 1956.

Временный союз павликиан и императоров-иконоборцев не уничтожил революционного характера движения в целом. Время правления Никифора I (802—811 гг.), бывшего „пламенным другом манихеев, называемых ныне павликианами“¹, было концом „мирного“ периода павликианского движения. Изверившись в освобождении сверху, народные массы переходят к открытой борьбе против существующего строя².

Начинается мощное революционное движение, основной движущей силой которого было общинное крестьянство. Начиная с IX в., развитие феодализма в Византии получило повсеместный характер. Углубление этого процесса было связано с наступлением на мелкую крестьянскую собственность, с закрепощением сельской общины. Это и послужило причиной мощного взрыва классовой борьбы, которая отразилась в движении славян в Греции и Македонии, в восстании под руководством Фомы Славянина и, наконец, в восстании павликиан.

Движение принимает невиданный размах. Павликиане ведут вооруженную борьбу против империи под руководством талантливых вождей Сергия-Тихика, Карвея, Хризохира. Общность интересов приводит к тому, что иконоборцы-павликиане сражаются в рядах сторонников Фомы Славянина, восстание которого протекало под формальным лозунгом восстановления иконопочитания. Показателем размеров движения может служить следующий факт. Сразу же после восстановления иконопочитания императрица Феодора предала смерти до 100 000 павликиан, но это не могло задуть движение. Как бы ни была преувеличена эта цифра, она наглядно показывает, что павликианское движение вылилось в колоссальную крестьянскую войну. Восстание продолжается несколько десятков лет. Число сторонников павликиан растет, они основывают города Тефрику, Аргаус, Амару, которые служат опорными пунктами восстания.

Павликиане восстанавливают былой союз с арабами и вместе с ними одерживают ряд блестящих побед над имперскими войсками. Только в 872 г., после ряда неудач, императору Василию Македонянину удалось разбить повстанцев и занять Тефрику³.

На поражении 872 г. сведения источников о борьбе византийских павликиан обрываются. Следует думать, что это поражение лишило их былой военной мощи; часть еретиков признала власть империи, часть же покинула насиженные места, чтобы искать приюта на чужбине. Кажется, однако, странным, что одно единственное по-

¹ *Theoph.*, p. 488.

² В книге Ст. Т. Мелик-Бахшяна «Գաղղիկյան շարժումը Հայաստանում», Երևան, 1953, история павликиан в период иконоборчества получила совершенно неверное освещение. См. рецензию К. Юзбашяна и Р. Бартияна в „Известиях АН Армянской ССР“, 1954, № 10, стр. 90—91.

³ О восстании павликиан в IX в. см. К. Н. Юзбашян, К истории павликианского движения в Византии в IX в., „Вопросы истории религии и атеизма“, т. IV, 1956 (печатается).

ражение сломило военный дух повстанцев. Ведь непосредственно перед 872 г. восстание обрело гигантский размах, павликиане сражались, имея за плечами опыт долголетней упорной борьбы. Поэтому немедленное прекращение сопротивления не вяжется с нашим представлением о характере движения. Многое, однако, объяснится, если вспомним, когда и при каких условиях началось движение тондракитов.

В последнее время эти вопросы явились предметом изучения А. Г. Иоаннисяна¹. Путем сопоставления самых различных источников А. Г. Иоаннисяну удалось установить, что активное преследование тондракитов началось не позднее 70—80 гг. IX в. „Движение подверглось преследованию тогда, когда оно успело уже достаточно разрастись, став опасным как для церкви, так и для всего феодального строя Армении“².

Активизация тондракитского движения именно в этот период дает повод для предположения, что часть разбитых в Византии павликиан перешла в Армению и продолжала борьбу под знаменами тондракитов. Это тем более вероятно, что области распространения павликианского движения географически примыкали к территории Армении. Переход должен был облегчиться тем обстоятельством, что основную массу павликиан составляли армяне. Источники показывают, что большинство павликианских руководителей были армяне, армяне составляли основную массу населения тех областей, где распространилось павликианство. Главное же — оба движения по характеру были весьма близки друг к другу. И в том и в другом случае основной движущей силой было крестьянство. И в том и другом случае народные массы боролись против феодальной эксплуатации, против официальной церкви. Перешедшие в Армению павликиане должны были легко слиться с тондракитами и способствовать той активизации движения, которая имела место в 70—80 гг.

Именно эти обстоятельства дали повод Гр. Магистру повсеместно отождествлять тондракитов и „манихеев“ — павликиан. Эта историческая связь имеется в виду в заглавии 67-го послания, где говорится, что еретики, явившиеся к сирийскому католику, были „манихеи“ страны греков и Тондрака. И, наконец, повествуя об обитателях Шнаванка, Гр. Магистр имел в виду тех койнохоритов, которые, покинув Византийскую империю, продолжали борьбу в рядах тондракитов.

Выше было сказано, что нет оснований отождествлять движения павликиан и тондракитов. То были разные движения, распространившиеся в разных районах, порожденные различными историческими

¹ См. цитированную выше статью „Движение тондракитов в Армении“ и его работу „Смбат Зарехаванци, его время и современники“ (на арм. яз.), которая печатается в III томе „Вестника Матенадарана“.

² А. Г. Иоаннисян, Движение тондракитов, стр. 103.

условиями. Павликианство, особенно в IX в., распространилось в Западной Армении, которая на протяжении веков находилась под византийским владычеством и с точки зрения развития социально-экономических отношений шла по пути, свойственному Византии. Тондракитское же движение родилось и распространилось в Центральной Армении, а формы армянского феодализма значительно отличались от византийского. В IX - XI вв. Армения переживала период развитого феодализма, период расцвета феодальных городов, и это не могло не повлиять на характер тондракитского движения.

Тем не менее, есть все основания говорить об известной преемственности обоих движений.

Слившись с тондракитами, павликиане могли передать им свой длительный военный опыт. Известно, что павликиане были великолепными солдатами. Еще в VIII в. Константин V поселил их на границах Болгарии, где они несли пограничную службу. А в IX в. они смело сражались против правительственных войск, не раз нанося им тяжкие поражения.

Бросается в глаза стойкость павликианского движения. Гибкая организация способствовала тому, что павликиане смогли держаться так долго. Эти организационные формы также могли быть унаследованы тондракитами.

Идеология тондракитского движения, наконец, могла сложиться под влиянием павликиан. Выше мы высказали мнение, что, исходя из близости идеологии, было бы неверно сближать или уподоблять различные общественные движения. Но, установив ту реальную историческую связь, которая существовала между павликианами и тондракитами, мы считаем весьма правомерным предположение, что идеология тондракитского движения сложилась под влиянием павликианства.

Идеология как павликианского, так и тондракитского движений была направлена против господствующей церкви. Ее тенденция подорвать авторитет церкви совершенно очевидна. Церковь, будучи „санкцией и наивысшим обобщением существующего феодального строя“, с одной стороны идеологически оправдывала феодальную эксплуатацию, с другой — сама являлась крупным эксплуататором.

Тондракиты „отвергали как церковь, так и церковную иерархию“, — сообщает Аристакес Ласивертци (*Ձեկեղեցի և դեկեղեցւոյ կարգաւորութիւնը ընտրելու և ընդունելին*)¹. Смбат призывал „уничтожить священническую службу, объявить ее пустой. Обманым путем он выставил себя первосвященником, но не решался открыто рукополагать своих епископов, или священников, или дьяконов“. И вот, наконец, первое проявление явного рационализма: „Он говорил, что все это делается с целью обмануть народ!“ (*Կ'նստէր րադրադանօր իրրկ զրանանալաւիւն. և ոչ իշխէր յայտնի եպիսկոպոսունս իւր ձեռնա-*

¹ «Պատմութիւն Արիստակէայ զարդապետի Կաստրիկերտցոյ», Թիֆլիս, 1912, էջ 162.

դրել կամ քահանայս կամ սարկաւազունս կամ օրհնութիւնս իւղոց, այլ ասէր ոչ այլ ինչ է այդ, բայց վասն խարելոյ ժողովրդեանն...¹,

Отрицание официальной церкви с той же отчетливостью отразилось и в идеологии павликианства. Официальной церкви павликиане противопоставляют свои собрания, *προσευχή*². Отрицая церковную иерархию, павликиане отрицают священников (*πρεσβυτερος*) и прочих священнослужителей (*ιερεϊς*). У них имеются духовные лица, которые зовутся *ζυνεχθημοι* и *νοτοριοι*, но от рядовых членов общины они не отличаются ни видом, ни образом жизни (*αδιαφορους πασιν αυτοις οντας και τοις σχήμασι και ταϊς διαίταις και παση του τη λοιπου βίου κατασκευῃ*)³.

Почитание церкви, церковные обряды тондракиты считали „поклонением материи“. Они утверждали, что поклоняются не материи, а богу. „Мы не придаем никакого значения кресту, церкви, духовному облачению, обедне, но [признаем] их идею“ (*Πηρ ասէին, եթէ մեք ոչ եմք նիւթապաշտք այլ աստուծապաշտք. և զխաչ և զեկեղեցի և զգգեստ քահանայի և զպատարագադրոթոյթիւն՝ զայսոսիկ ոչինչ համարիմք, այլ զխորհուրդ նոցա, և այլ բաղումս*)⁴:

Тондракиты отрицают таинство крещения⁵, причащения⁶. Почитание креста и икон считают удалопоклонством⁷, всячески бранят богоматерь⁸.

Те же самые черты наличествуют и в павликианстве. Известно, что павликиане отвергали „форму, действительность и силу честного и животворящего креста“, отбрасывали его „с тысячью оскорблений“. Под крестом понимали самого Христа. Нельзя, утверждали они, поклоняться орудию мучения⁹.

Как было сказано, церковные обряды тондракитов носили сугубо символический характер (*զայսոսիկ ոչինչ համարիմք, այլ զխորհուրդ նոցա*). По словам Гр. Магистра, некий псевдосвященник тондракитов „делал из теста корзиночки, окунал их в вино и затем отбрасывал, говоря: это обман для христиан“¹⁰.

Обрядность и у павликиан имела символический характер. Они, как и тондракиты, отрицали обряд причащения. Очевидно, рассказывает Петр Сицилиец, они многих убедили в этом, говоря, что господь дал на вечере ученикам не хлеб и вино, но передал им символично свои слова как хлеб и вино (*ἀλλὰ συμβολικῶς τὰ ρήματα αὐτοῦ αὐτοῖς ἐδίδου*)¹¹.

¹ Թղթեր, էջ 154.

² Ср. с раннехристианским термином *προσευχή* — „молитвенный дом“.

³ *Georgii Chron.*, p. 724; см. также *P. Sic.* col. 1257.

⁴ Թղթեր, էջ. 137; см. также Ար. Լասիվերսյի, էջ 162.

⁵ Ար. Լասիվերսյի, էջ 162.

⁶ Քրուդի ամենայնորն վարդապետին Գրիգորի նարեկացւոյն, Գիրք Բղթոց, Թիֆլիս, 1901, էջ 499, Թղթեր, էջ 157.

⁷ Թղթեր, էջ 163.

⁸ Թղթեր, էջ 15.

⁹ *P. Sic.* col. 1256 и 1284; *Georgii Chron.*, pp. 723 -- 724.

¹⁰ Թղթեր, էջ 157.

¹¹ *P. Sic.* col. 1256.

Намек на это мы находим и в постановлении Двинского собора 554 г. Там говорится, что появившиеся в Армении еретики-несториане переманили к себе „многих мужчин и женщин..., чтобы те брали причастие согласно обрядам, принятым у павликиан“ (*պատրեցին ի ծոզողորդականաց տղիտաց դարս և զկանայս... բնդունել ի ձեռաց նոցա հաղորդութիւն՝ իրրև յուխտէ նուիրաց պաւղիկեանաց*)¹. Надо думать, что здесь имеется в виду символичность этого обряда.

Таинство крещения у павликиан также носит символический характер. Еретики говорят, что „крещением являются слова евангелия; как сказал господь: „Я есмь вода живая“,—рассказывает Петр Игумен².

Павликиане, точно так же, как и тондракиты, не признавали икон³. Как и последние, они резко отрицательно относились к почитанию девы Марии⁴.

Эти факты, разумеется, не дают основания полагать, что идеология тондракитского движения имеет сугубо павликианское происхождение. Но, поскольку эти движения были связаны, поскольку в ряды тондракитов влились значительные массы павликиан, поскольку, наконец, эти движения по своему характеру были весьма схожи, есть все основания считать, что многие существенные моменты идеологического порядка были заимствованы у павликиан.

Были, конечно, и различия. Как и множество средневековых ересей, павликианское учение было дуалистическим, в то время как тондракиты были монистами (по крайней мере, данных полагать обратное нет). Но подобные обстоятельства не могли помешать сближению. Независимо от того, как это отражалось в идеологии, общей чертой и павликиан и тондракитов был активный протест против эксплуатации, общественного неравенства. С другой стороны, в догматических вопросах павликиане отличались большой терпимостью. Нам известно, что иконоборцы-павликиане принимали участие в восстании под руководством Фомы Славянина, официальным лозунгом которого было восстановление иконопочитания. Известно, что павликиане порой посещали православные церкви и пр.⁵ Главное же — сами движения по своему характеру, по своей движущей силе были весьма похожи и никакие средневековые предрассудки не могли бы помешать сближению павликиан и тондракитов.

¹ *Գրք Բղթս, էջ 73*. В этом документе, как известно, сохранилось древнейшее упоминание о павликианах; см. статью К. Тер-Мкртчяна «Գաւղիկեանց և Բոնդաւակեանց աղանդները արդի բնագիտութեամբ», «Արարատ», 1900, հոկտ.:

² *Georgii Chron.*, p. 723. *P. Sic.* col. 1284.

³ *Theoph.*, p. 486.

⁴ *Georgii Chron.*, p. 722.

⁵ Там же, стр. 725.